

На строительстве столичного театра

Кореец Нам Сан Дин и молдаване Илья Черкез по лабиринту лестниц и переходов добрались до верхней галереи. В огромные незастекленные окна вывалился теплый ветер. Отсюда было хорошо слышно, как грохотали молотки паркетчиков, тонко звизгивали пилы плотников, деловито гудел мотор подъемника, слышалось потрескивание электросварки...

С высоты четвертого этажа нижняя часть города была видна, как на ладони. То тут, то там вздымались стрелы башенных кранов, маленькие фигурки рабочих сустились на лесах.

— Много строек, — уважительно сказал Нам Сан Дин, твердо выговаривая русские слова.

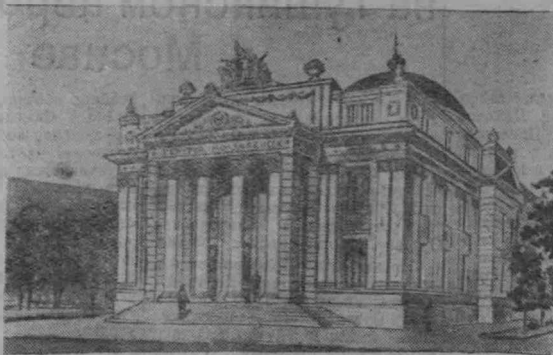
— Да, такого еще не было здесь! — охотно подтвердил Илья. — Строителей нехватает.

— И у нас теперь все станут строителями — и солдаты, и крестьяне, — задумчиво произнес Нам Сан Дин.

— Только войны бы не было. Мир и дружба — горы с места сдвинули! — сказал Илья. И оба понимающе улыбнулись.

Нам Сан Дин — один из студентов-практикантов Московского архитектурного института. Когда на земле его родины еще шли ожесточенные бои, юноша поехал в Москву. Он знал, что для того, чтобы строить, надо победить. И студенческая скамья стала его «полем битвы» за будущее счастье Кореи, за мир. Теперь вместе со своими товарищами он стал участником строительства театра в столице Молдавии. Здесь крестьянский сын из корейской деревушки Хэ-мун, что в уезде Кёнсон, обретает те практические навыки, тот опыт, которые очень пригодятся ему на его героической родине. Плечом к плечу с ним — друзья: москвич Леа Абрамов, Николай Комаров из Петрозаводска, студент Ленинградского строительного института венгр Лайош Шкода...

Строительство театра в разгаре. От купола, опоясанного лесами, до трюмов сцены, упрятанных под землю, кипит труд людей добрых двух десятков профессий. Можно без преувеличения сказать, что помогает строить театр вся страна. Москвичи бригады Илья Егорова монтируют сложные конструкции сцены — поворотный круг, хитроумную систему подъемных механизмов, киевские электрики устанавливают электрооборудование. Везде вся энергосистема театра будет поглощать столько элек-

На снимке: проект музыкально-драматического театра в г. Кишиневе.

тричества, сколько небольшой город — более 500 киловатт. В атресе стройки идет разливное оборудование из Москвы, Ленинграда, Харькова, Риги и других городов.

Под сводчатым куполом будущей декоративной мастерской расстелили огромный холст художники, руководимые Леонидом Григорашенко. В огневой «молдовеняске» разлетелась фигуры танцоров. Эта роспись увенчает потолок зрительного зала.

Сам зрительный зал напоминает сейчас диковинный металлический лес. В центре и на двух ярусах трудятся здесь штукатуры, плотники, скульпторы, арматурщики и электросварщики.

Идет отделка ярусов и лож узорами архитектурными деталями. Они доставляются сюда из мастерской, что разместилась в первом этаже подсобного корпуса. Здесь мы снова встретились с Нам Сан Дином и Ильей Черкезом. Их рабочие места находились почти рядом. Нам Сан Дин склонился над лепной розеткой: ваза и переплетенье цветов.

— Театр должен быть красивым, — сказал он и движением головы откинул назад непокорную, черную как смоль, прядь волос.

Штаб этой стройки — в небольшой комнатке, где почти нет мебели, а главную принадлежность составляют чертежи, планы, различная документация. На столе горкой навалены образцы геранита, приятного кремового цвета. Этим материалом будет облицовываться здание — первый опыт для строителей Кишинева.

Начальник строительства театра молодой инженер Виктор Полиссар — питомец Одесского инженерно-строительного института. Он скупо рассказывает о себе. Строил гостиницу, жилые дома по Пушкинской... Накопил опыт, теперь, вроде, ничего не страшно. Зато он преображается, когда речь заходит о людях стройки. Вот комсомолец — молодежная

бригада плотников Леонида Ройляна. Сложнейшие конструкции молодые мастера выполняют в самые короткие сроки, труд в бригаде хорошо организован, ребята критически относятся к каждому заданию, сообща обсуждают, как выполнить его быстрее и качественней.

— У нас тут своеобразный строительный университет, — говорит Виктор Полиссар.

— Учим других и учимся сами. Усло-

вия очень сложные и трудные: пришлось перекарать, по существу, всю внутреннюю планировку. Это первый такой опыт.

Было так: архитекторы задумали переделать чересчур узкий портал. К проекту были приложены чертежи сложной системы лесов, поддерживающих старую порталную балку, и предусматривалась такая последовательность работ, которая сильно задержала бы строителей.

Как быть? Поступить согласно проекту — значит сорвать сроки и удорожить строительство...

Решение было смелым и оригинальным. Были возведены комбинированные леса. Пользуясь ими, строители ломали старый портал и одновременно строили новый. Старая балка, весившая более 30 тонн была надежно укреплена. В итоге — выигрши в полтора месяца!

А сколько таких побед было одержано, — побед творческой мысли, молодого дерзания, основанного на знаниях, опыте!

— Хотите, совершим экскурсию по нашему театру, — предлагает один из авторов проекта, комсомолец москвич Владимир Ковальков, развертывая перед нами чертежи.

За легкой колоннадой вход, за огромными резными дверями — нарядная лестница, ведущая к ай-филадам фойе и кулуаров. Сейчас здесь идут отделочные работы... Бархат с золотым шитьем, плюш, бронзовые бра, мягкая мебель — довершает убранство театра. Все удобства предусмотрены здесь и для зрителей, и для артистов: совершенная система вентиляции и отопления, радиоприемники для записи и трансляции спектаклей, режиссерские пульты. Радиофицируется зрительный зал и все помещения. Телефонизируются артистические комнаты...

Строительство театра идет к концу. Скоро гостеприимно распахнутся его двери перед кишиневским зрителем.

В. РУДИН.